

<https://doi.org/10.34680/visant-2020-509-521>

РЕКОНСТРУКЦИЯ НЕЗРИМОГО: ЗДАНИЕ НАРВСКОГО КОЛЛЕДЖА ТАРТУСКОГО УНИВЕРСИТЕТА В ИСТОРИЧЕСКОМ ОБЛИКЕ ГОРОДА

А. А. Троицкая

Санкт-Петербургский государственный университет, Россия
annatroitckaya@gmail.com

**Статья подготовлена в рамках исполнения проекта
«Проблема идентичности
в зонах культурного отчуждения городской среды»
при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований
(проект № 18-011-00552 а)**

Проблема соотношения истории и современности в данной статье представлена в контексте визуальной риторики архитектуры Нарвского колледжа Тартуского университета. В качестве незримого элемента архитектурной композиции нового здания Нарвского колледжа рассматриваются не только утраченные фасады биржи, находившейся на его месте, но и культурные смыслы, присущие конкретному локусу. Эстетические, семантические и функциональные элементы нового здания на Ратушной площади сопоставлены с этими культурными смыслами. Для анализа были выбраны основные концепты городской среды, характерные для исторической и современной Нарвы: город – хранитель истории, город-граница, город – торговый центр, город – центр науки и культуры. С помощью выделенных концептов исследованы способы репрезентации исторического времени в современном городском ансамбле, а также возможности развития города в будущем. Университетская среда реализуется как структура, в которую включены различные аспекты исторического и антропологического опыта города. В последнем разделе статьи проанализированы архитектурные формы нового здания колледжа, соотношение их стилистического и концептуального решения. С возведением Нарвского колледжа связан ставший наиболее болезненным для города вопрос о невозможности реконструкции старого здания и восстановления былого облика Ратушной площади. Этот вопрос обостряет чувство прошлого и делает более отчётливым архитектурный замысел, в контексте которого реконструкция обретает новый смысл, связанный с феноменом культурной памяти.

Ключевые слова: визуальная риторика, концепты городской среды, культурная память, Нарвский колледж, Нарвская биржа, Ратушная площадь, реконструкция.

RECONSTRUCTION OF INVISIBLE. THE BUILDING OF NARVA COLLEGE (TARTU UNIVERSITY) IN THE HISTORICAL IMAGE OF THE CITY

Anna Troitskaya

St. Petersburg State University, Russia
annatroitckaya@gmail.com

**The study was funded by Russian Foundation for Basic Research
(project number 18-011-00552 a)**

The paper is dedicated to problems of history and modernity which given in a context of visual rhetoric of Narva College of the University of Tartu. Not only lost facades of Stock Exchange, which used to be there before the college time, but also the cultural meanings inherent in the particular locus are being discussed as invisible elements of the architectural composition of the new building. Aesthetic, semantic and functional elements of the new building on the Raekoja Plats are compared with these cultural meanings. Main concepts of urban environment (such as keeper of history, border town, trade center, center of science and culture) distinctive for both: old and modern Narva were analyzed. With the aid of highlighted concepts, different ways of Historical time representation in the modern architectural ensemble are investigated. The university environment is implemented as a structure that includes various aspects of the historical and anthropological city experience. The university environment is implemented as a structure that includes various aspects of the historical and anthropological city experience. The last section of the article analyzes the architectural forms of the new college building, as well as their stylistic and conceptual features. There is a painful issue associated with Narva College building about impossibility of reconstructing the old Raekoja Plats buildings and restoration its exterior. This issue intensifies the sense of past and clears the architectural intention in the context of which reconstruction can be considered in a new meaning related to the phenomenon of cultural memory.

Keywords: visual rhetoric, urban environment concepts, cultural memory, Narva College, Narva Stock exchange, Raekoja Plats, reconstruction.

Новый университет и старый город: точки соприкосновения¹

Новое здание Нарвского колледжа Тартуского университета (ил. 1), возведённое на Ратушной площади в 2012 году, интересно тем, что репрезентирует не только образовательную и научную традицию, но и точки сопри-

¹ Автор выражает глубокую признательность Ольге Бурдаковой (Нарвский колледж Тартуского университета) за ценные советы и замечания в ходе подготовки этой статьи.

косновения города и его истории, а также современности как предыстории возможного будущего.

Ил. 1. Новое здание Нарвского колледжа Тартуского университета

Фото из открытых источников

Ратушная площадь города Нарвы – топос, имеющий особую силу, обладающий ментальной, исторической, археологической ценностью. Площадь сформировалась в конце XVIII века, когда она играла роль градообразующего центра, теперь – центра Старого города, почти не сохранившегося в материальных архитектурных памятниках. Древнее поселение Ругодив, сведения о котором появились в Новгородской летописи 1171 года, уже в 1240 году приобретает своё современное название – Нарвия. К концу XX века город во многом утратил былой облик. Большую часть разрушений он получил в ходе Второй мировой войны, и окончательную – в последующем за ней советском проекте восстановления города типовыми зданиями из кирпича и бетона.

Непростой оказалась и судьба здания Биржи (ил. 2), послужившего основанием для возведения Нарвского колледжа. В настоящее время оно само, его отсутствующие стены и кровля выступают, скорее, как символическая фигура культурной памяти города. Но история здания, как и история Ратушной площади, тесно связана с основными концептами городской среды, которые сложились ещё до постройки колледжа и включили в себя различные образы города, составляющие его культурно-исторический контекст.

Ил. 2. Здание Нарвской биржи
Фото из открытых источников

Город – хранитель истории

Идея исторического времени проявляется тем заметнее, чем старше видимый образ города, и старые города – а Нарва имеет протяжённую и насыщенную историю – репрезентируют время в формах архитектуры, а также в формах культурных институций (храм, музей, университет). К подобным институциям можно отнести и площадь – открытый музей и одновременно одно из самых функциональных городских пространств. История Ратушной площади имеет непосредственное отношение к развитию истории города. Изучение материального наследия и сохранение памяти о прошлом города ещё в XIX веке стало одной из главных задач, стоящих перед Археологическим обществом Нарвы, созданном в 1854 году по инициативе Генриха Ганзена². В 1861 году на втором этаже Биржи членами Общества был устроен музей старинных предметов, принадлежавших Большой Гильдии [Скроботов 1873, 20], старейшиной которой был Ганзен. Так место, память о котором воплощает здание колледжа, ещё в XIX веке обогатилось дополнительным культурным значением.

Сама Ратушная площадь, находящаяся на пересечении улиц Рюютли и Суур, сформировалась к концу XVII столетия. После пожара 1659 года,

² Генрих Ганзен известен также изданием первого подробного исторического описания города Нарвы, выпущенного в 1858 году на немецком языке и переизданного впервые на русском в 2016 [Ганзен 2016].

уничтожившего практически всю центральную часть Нарвы, были не только заново отстроены каменные дома, но и созданы новые постройки, отвечающие запросам современного европейского города. В соответствии с декретами шведской королевы Кристины в Нарве устанавливалось городское управление [Петров 1901, 160]. Согласно приказу короля Карла XI в 1668–1671 гг. было возведено здание ратуши по проекту Георга Тейффеля³. Высокий цокольный этаж, двусторонняя лестница, парадно оформленный портик сделали ратушу доминантой площади.

Формирование административно-торгового центра города было продолжено строительством биржи в 1695–1698 годах по проекту Йогана Георга Герольдта. После его смерти в 1693 году строительные работы возглавил Ганс Киндлер⁴. И нарвская Ратуша, и нарвская Биржа воплощали собой шведский вариант раннего голландского классицизма и составляли довольно интересный угловой ансамбль, в котором пропорции зданий и их шпили словно соперничали друг с другом. Однако, рассматривая современные макеты довоенной Нарвы, стоит помнить, что уже в начале XIX века башню над Биржей укоротили, а в 1875 году и вовсе снесли [Karling 1936, 356]. Стен Карлинг, заставший здание Биржи, писал, что оно «придаёт ландшафту города его исторический характер» [Karling 1936, 365].

Новый этап строительства пришёлся на 30–40-е годы XVIII века, в этот период на северной стороне площади появляются здания важни (палата мер и весов) и аптеки; теперь их можно увидеть только на старых снимках, сделанных до 1944 года. Композиционно и функционально они завершали ансамбль Ратушной площади. В 1872 году площадь была дополненаobeliskом в честь 200-летия со дня рождения Петра I, но в 1922 году памятник был убран.

Попытки воссоздать историческую среду города не прекращаются по сей день, и многое уже сделано. Остаётся решить вопрос: какую историю, какой её период должен репрезентировать город? Старая Нарва как городской топоним и как самостоятельное понятие, существующее у краеведов и историков города, охватывает часть города определённого периода застройки, начиная с 1659 года (восстановление Нарвы в камне с учётом новой, регулярной планировки городских улиц). «Золотым веком» (*kuldajal*) каменного строительства Т. Карьяхярм называет вторую половину XVII столетия [Karjahärm 2006, 3–6]. Но где конечная временная граница этой старины? Часто в качестве «второй даты» указывается не конец застройки города в духе «нарвского барокко», а трагическая дата – 6 марта 1944 года, когда в результате военных действий город был фактически руинирован. Старая Нарва – это и название исторического района (*Narva Vanalinn*) в восточной части города; до разрушения она представляла собой универсальное смеше-

³ Здание строилось под руководством архитекторов Юргена Бишоффа и Захариаса Хоффманна Младшего.

⁴ Ганс Киндлер (ок. 1660 – 1722) в некоторых документах также именуется как «Кинтлер» и «Кюнтлер». К. Малиновский назвал его первым иностранным архитектором Петербурга [Малиновский 2007, 17], поскольку Киндлер, сделав карьеру архитектора в шведской Нарве, работал с 1708 года в Петербурге, в основном над сооружением деревянных конструкций, мельниц и фонтанов.

ние готического, барочного стиля и классицизма. Ратушная площадь – одно из самых значимых мест этого района, поскольку уцелевшая и отреставрированная Ратуша – один из немногих довоенных памятников, хранящих образ Старого города.

В настоящее время в архитектуре Нарвы нет стилистического единства, и сложно говорить о визуальной реконструкции истории города, не показывая разнородности этой истории.

Город – торговый центр

Другим культурно-средовым контекстом Нарвы стало её экономическое значение, историческое и современное. Оно во многом было обусловлено расположением города, его многолетним пограничным статусом. Популярный ракурс для фото с Нарвской стороны, вмещающий обе крепости, известен ещё по гравюрам начала XIX века: он показывает две фортификационные позиции, разделённые водой и вновь соединённые мостом. Интересна архитектурная метафора этого вида в корпусах Нарвского колледжа: с восточной стороны они разъединены, с западной – смыкаются, образуя в плане лежащую неровную «П» (ил. 3). Физическая граница (ландшафтная, государственная) между Ивангородом и Нарвой часто интерпретируется и как граница культурная, например, между Востоком и Западом. Символически здание Нарвского колледжа репрезентирует город, стремящийся к преодолению межкультурных границ.

Ил. 3. Колледж. Восточный фасад

Фото из открытых источников

Географическое положение города у водной границы, проведённой энергичной линией реки Наровы, сделало его привлекательным местом с точки зрения торговли. Так, в XVI веке в Нарве активно развивались отношения с

Ганзейским торговым союзом. Значение экономических контактов отразилось в ряде шведских указов, например, в декрете А. Эриксона 1596 года, согласно которому торговля на русской стороне была запрещена: «Русские должны со своими товарами приходить в Нарву, а каждая покупка должна быть записана таможенной» [Ганзен 2016, 53]. Шведские власти считали Нарву удобным пунктом для развития торговли с Россией. Развитие экономических связей привело к строительству здания биржи в 1695–1698 гг. Одна из традиционных функций площади – рынок – предвосхитила появление рядом с Ратушей здания для проведения торговых операций. Контролировать сделки, в том числе на предмет налогов, легче всего было в сосредоточенном на одной площади месте; соседство Магистрата способствовало решению этой задачи, а заодно демонстрировало чужеземцам архитектурные красоты Нарвы.

Здание биржи возводилось «на средства нарвских и иностранных купцов, приезжающих в Нарву торговать»; во времена Г. Ганзена это «и теперь существующее, но используемое для других нужд здание» [Ганзен 2016, 119] было местом заседания Нарвского общества Большой Гильдии, а также хранения антикварной коллекции, принадлежавшей гильдии. Что же это были за «другие нужды»? Каарель Ванамёльдер, подробно описавший жизнь этого здания, отмечает, что оно никогда не выполняло непосредственно функции биржи: после взятия Нарвы войсками Петра I в 1704 г., после появления и развития новой северной столицы России неподалёку от Нарвы прежнее торговое могущество города было утрачено, Нарва превратилась в «провинциальный транзитный центр» [Vanamölder, Laidla 2012, 62]. Купечество потеряло свои права на эту постройку, и магистрат города по большей мере сдавал здание и его помещения в аренду. За два с половиной столетия оно функционировало как комнаты для собраний купцов, царское лицензионное или таможенное бюро, место для размещения магазинов и торговых компаний, аптека, складские помещения, библиотека, театр и кинотеатр. Случалось ему быть и представительской гостиницей для Екатерины II во время её визита в Нарву [Vanamölder, Laidla 2012, 77]. И Биржа, и Ратуша до 1733 года также были местом для богослужений лютеран, пока те не обрели собственную кирху в помещении шведской церкви [Петров 1901, 312].

Здание биржи «в последние двести лет своего существования напоминало многофункциональные дома быта или торговые и бизнес-центры, которые появились в Эстонии в конце XX века и действуют в Нарве до сих пор» [Vanamölder, Laidla 2012, 77]. Торговая доминанта, формирующая центр города в XVII – начале XX вв., постепенно заменяется рассредоточенными центрами торговли. Но этот современный процесс сопровождается и другим явлением: «отношения между культурой и экономикой мыслятся как взаимно конституирующие» [Трубина 2013, 243]. Смена торгового центра образовательным – не только эпизод городской хроники. Для Нарвского колледжа как выбор места, так и мощный акцент на визуальном эффекте здания позволяют говорить о символической экономике [Zukin 1995], в которой развитие культурных и образовательных центров мыслится как часть экономической политики города.

Город-университет, центр науки и культуры

В Нарве, оставшейся долгое время в статусе приграничного провинциального города, не было потребности в академическом учреждении образования и науки: для торговли и ремесла достаточно было школ, в том числе церковно-приходских. В конце XIX века в городе «существовали мужская и женская гимназии, городское училище, 2-х классные мужское и женское училища, несколько начальных училищ, эстонская школа и мореходный класс Петра Великого» [Глезеров 2013, 29].

Непосредственно со зданиями ратуши и биржи связана история нарвских библиотек: в здании ратуши в начале XX века работала бесплатная библиотека-читальня. В здании биржи с 1897 года в четырёх комнатах на верхнем этаже расположилась библиотека Нарвского библиотечного общества, а с 1921 года рядом с ней обосновалась библиотека Общества народного образования [Vanamölder, Laidla 2012, 79]. Обе они занимали место чуть ниже современного расположения библиотеки Нарвского Колледжа в этаже-козырьке, одной из наиболее характерных и оригинальных деталей этой архитектурной конструкции.

Сам процесс строительства здания Нарвского колледжа Тартуского университета послужил поводом для исследовательской активности и научных изысканий, привлёк внимание историков, археологов, краеведов. В связи с постройкой в 2009–2010 годах проводились раскопки на месте старого фундамента, что позволило обнаружить средневековый колодец на бывшей территории Биржи [Kriiska, Bernotas 2012], находившийся внутри старого жилого квартала, и включить его *in situ* в интерьер кафе «Mupa» в цокольном этаже колледжа.

Преодоление языковых, культурных, наконец, временных границ – ещё одна задача, которую решает современный колледж, проводя, например, для горожан и туристов экскурсии по зданию. История места, камни старой кладки в галерее, находящейся в подвальном этаже (собственно, в границах основания Биржи), стенка колодца становятся материальными свидетельствами времени. Тематика отдельных проводимых колледжем конференций направлена на освещение различных культурных аспектов истории города. Так, конференция «Рассказанные города» (2014) была сфокусирована на проблематике Нарвы и городов со сложной судьбой, приграничным положением и потенциальными конфликтами. Научно-просветительские семинары «Esto-Russica», проходящие поочерёдно в Нарве и Тарту, посвящены эстонско-русским связям [Бурдакова, Нымм 2018], здесь также рассматриваются вопросы истории и культуры города Нарвы.

До сих пор мы рассматривали различные концепты городской среды, связанные с историко-топографическим контекстом здания Нарвского колледжа. Риторика обращения к прошлому в этом месте потеряла бы свою выразительность без исследования риторики архитектурной, в визуально-пространственных формах которой сложилась сама идея здания как идея университета.

Здание-отпечаток

Впечатление внезапности сопровождает первое знакомство с современным зданием на Ратушной площади: перед нами – строение, возвышающееся с одной из сторон площади, ассиметричное в плане, со стенами, отличающимися друг от друга по цвету. Главный фасад его выполнен как отпечаток несуществующего фасада Биржи, все его формы представляют контррельеф: пилястры и капители «вдавлены» в плоскость фасада, как и все остальные, обыкновенно профильные, детали. Выступающая «клювообразная» крыша, напоминающая огромный козырёк, следует за невидимым фронтоном и крышей Биржи, подчёркивая незримый контур старого здания. Боковые фасады, выстроенные в духе добротной кирпичной архитектуры XIX века, имеют более традиционный вид. Во внутренний двор выходят стеклянные плоскости стен, создающие светлое и просторное впечатление внутри здания. Интерьер мгновенно узнаваем, своей цельностью и компактностью он передаёт академическую, но несколько неформальную атмосферу внутри. Старый подвал биржи под площадью отреставрирован, а его сводчатые стены используются для организации выставок и мероприятий. Этот проект, получивший название «Дождь», был выполнен креативным архитектурным бюро KavaKava (Сийри Валнер, Катрин Коов, Индрек Пейль, Ханнек Пракс), для которого было важно подчеркнуть своеобразие места и раскрыть его потенциальные возможности.

Заметим, что идея «фасада-слепок» при попытке её визуального представления обнаруживает недостаток: «отпечаток» на лицевой фасад нового здания мог сделать только задний фасад старой биржи. Но те формы, которые мы видим в Нарвском колледже, говорят об обратном – например, аркада на первом этаже. О том, как выглядело здание с обратной стороны, мы можем судить сейчас лишь по планам здания⁵. На поэтажном плане Биржи хорошо заметно, что цельность южного (заднего) фасада прерывается выступающим центральным ризалитом. В таком случае, отпечаток должен был иметь сплошную нишу по центру фасада. Конечно, воспроизведение этой нехарактерной стороны Биржи не входило в планы проекта «Дождь», поэтому говоря об оригинальной его идее, мы понимаем её как решённую не фактически, а концептуально. Главный замысел заключался в том, чтобы показать исторические границы здания Биржи не только через сохранившийся фундамент. Задачей архитекторов было обозначить пустоту над ним как концептуальную часть современной постройки колледжа.

Пропорции здания причудливы и не совпадают с прежними, дававшими очертание всей площади, которая с появлением здания колледжа обрела новые границы. Нет реальной возможности восстановления её довоенного облика с теснящими друг друга домами и главенствующей ролью Ратуши. Но возможно формирование нового пространства, транслирующего воспоминание о прежних очертаниях Ратушной площади. Впечатление от будто бы нарочного смещения южной части площади сегодня воссоздано тенью

⁵ Поэтажные планы Биржи представлены на основании архивных источников Стеном Карлингом [Karling 1936, 359].

от гигантского козырька Нарвского колледжа, обозначающей то место, которое некогда занимала Биржа. Почтительный – по отношению к истории площади – отступ современного фасада вызван желанием архитекторов показать контуры старого здания Биржи и границы её фундамента, открыть вид на Ратушу как цельную архитектурную композицию.

Два здания – Ратуши и Биржи – больше не выступают друг с другом в паре: нет переключки шпилей, соперничества декора на фасадах. Но соседствуя, две постройки взаимно оттеняют друг друга: история и современность сошлись в этой точке города, и у каждого, оказавшегося здесь, есть возможность ощутить масштаб движения времени, частицу истории в собственной реальности. Старое осмысливается как таковое в соседстве с новым. Так площадь возвращает своё значение как городского центра, но уже в новой функции: хранителя исторического времени. Архитектура нового здания Колледжа даёт возможность его дискурсивного восприятия: «На первый взгляд, это – постмодернистская работа, которую успели возненавидеть. Но на самом деле это одно из самых интересных и концептуальных зданий города <...>. Смысл этой невероятной постройки – обсудить историю Нарвы и вспомнить, что когда-то было и что произошло. Это будет интересный и красивый разговор с вовлечением в него отреставрированной ратуши» [Shevchenko Sandin 2017].

Непростая история и многочисленные споры вокруг строительства здания Нарвского колледжа связаны с несколькими аспектами: с привлечением внимания и финансов к созданию в Нарве значимого европейского туристического центра, к утверждению её исторического статуса; с обретением национальной идентичности через формы архитектуры города; наконец, с обострением чувства памяти и самой темы памяти в последние два десятилетия не только в европейской культуре в целом, но и в культуре постсоветского пространства. «Проект нового здания Нарвского колледжа Тартуского Университета повлёк несколько лет скандалов, а также сопротивления любым архитектурным конкурсам вовсе. Поскольку здание колледжа – очень мощное и концептуальное решение, против него была настроена большая часть города, политиков и чиновников, что вызвало риск потери возможности финансирования проекта. Нашлись и такие, которые считали, что лучше, скорее, отказаться от денег, чем снова рисковать получить что-то современное и незнакомое» [Tambu 2016, 217].

Проблема отношения горожан к облику нового здания, казалось бы, заключалась в принципиальном неприятии любого нового облика и любого нового здания. Но в случае с новым зданием, которое воспроизводило бы здание старое, город получил бы «новодел», «реплику», фальсифицированный памятник истории. Подлинно историческая часть – фундамент Биржи – был сохранён в новой постройке, сейчас он открыт для осмотра в качестве подземной художественной галереи Нарвского колледжа.

Согласно Венецианской хартии 1964 года, «всякая реконструкция должна быть исключена *a priori*» [The Venice Charter 1964]; хартия признает «отношения между старым и новым несовместимыми, и поэтому различие между ними должно быть видимым» [Zografos 2019, 72]. Статья 8 Краковской Хартии представляет город как органическое целое, находя-

щееся «в процессе непрерывной эволюции и изменения» [The Charter of Krakow 2000], «освобождая его от отсылки к стилистическим элементам прошлого. Единственное условие заключается в том, что после завершения строительства здания должны включать в себя связующий элемент с естественной городской средой, и это понимается с точки зрения специфических размеров и технологических, пространственных, декоративных и колористических характеристик» [Zografos 2019, 72]. Сегодня реконструкция – это способ взаимодействия с прошлым, и эти способы разнообразны. Так, постройку Нарвского колледжа можно охарактеризовать как реконструкцию в интерпретирующем ключе, репрезентирующую старое здание, но не воссоздающее его.

Культурная память не всегда оперирует материальными элементами и сохраняется не только в ряде культурных объектов. «Культурная память, сберегаемая для будущего, хранится не только в библиотеках, музеях и архивах – она привязана к определённым топографическим координатам. Эта часть культурной памяти недвижима, её нельзя перемещать; нужно самому совершить путешествие, чтобы соприкоснуться с ней» [Ассман 2014, 237]. Здание Нарвского колледжа в этом смысле обладает ценностью уникального пространства и места. Как справедливо отмечает Алейда Ассман, эти два понятия стоит различать, поскольку одно из них имеет вектор, направленный в будущее, другое – в прошлое [Ассман 2014, 238]. Место на Ратушной площади индивидуализировано своей историей, а пространство, формируемое колледжем, содержит в себе потенциал развития среды. Жизнь места, остановившаяся после войны, возвращается сюда вместе с наукой, со студентами, с туристами, с непрекращающимися спорами о судьбе города. Своим существованием, своими объёмами здание Нарвского колледжа создаёт и достойную раму, фиксирующую историческую ценность памятника, незримое присутствие которого сохраняется в культурном контексте площади.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Ассман 2014 – Ассман А. Длинная тень прошлого: мемориальная культура и историческая политика / Пер. с нем. Б. Хлебникова. Москва, 2014.
- Бурдакова, Нымм 2018 – Бурдакова О. М., Нымм Е. Ю. Традиция научно-просветительских семинаров «Esto-Russica» в Эстонии: 2013–2018 // Альманах североевропейских и балтийских исследований. 2018. Вып. 3. С. 538–543.
- Ганзен 2016 – Ганзен Г. И. История города Нарвы / Пер. с нем. Е. Ореховой. Нарва, 2016.
- Глезеров 2013 – Глезеров С. Е. Петербургские окрестности: быт и нравы начала XX века. Москва, Санкт-Петербург, 2013.
- Малиновский 2007 – Малиновский К. В. Художественные связи Германии и Санкт-Петербурга в XVIII в. Санкт-Петербург, 2007.
- Петров 1901 – Петров А. В. Город Нарва, его прошлое и достопримечательности. Санкт-Петербург, 1901.
- Скроботов 1873 – [Скроботов Н. А.] Город Нарва: краткий очерк Ругодивцева. Санкт-Петербург, 1873.
- Трубина 2013 – Трубина Е. Город в теории. Москва, 2013.

- Karjahärm 2006 – *Karjahärm T.* Vana Narva: ehitised ja inimesed: postkaarte Sven Karjahärmi kogust: album. Tallinn, 2006.
- Karling 1936 – *Karling S. I.* Narva: Eine baugeschichtliche Untersuchung. Stockholm, 1936.
- Kriiska, Bernotas 2012 – *Kriiska A., Bernotas R.* Salvkaev Narva ajaloolises börsihoones // *Märgilised mälestised. Uurimusi Narva piirkonna ajaloost.* Narva Muuseum. 2012. Toimetised 12. Lk. 96–116.
- Shevchenko Sandin 2017 – *Shevchenko Sandin M.* Narva – blott ett storslaget mine // *Stockholmskyline.se.* 2017. December 14. URL: <http://www.stockholmskyline.se/2017/12/narva-blott-ett-storslaget-minne/>
- Tambu 2016 – *Tambu P.* Intervjuu endise linnaarhitektiga. Peeter Tambu, Narva peaarhitekt 2008–2015 // *Ruum meie ümber. Uurimusi Narva piirkonna ajaloost.* Narva Muuseum. 2016. Toimetised 17. Lk. 93–128.
- The Charter of Krakow 2000 – The Charter of Krakow 2000. Principles for Conservation and Restoration of Built Heritage. URL: <http://smartheritage.com/wp-content/uploads/2015/03/KRAKOV-CHARTER-2000.pdf>.
- The Venice Charter 1964 – International Charter for the Conservation and Restoration of Monuments and Sites (The Venice Charter 1964). II International Congress of Architects and Technicians of Historic Monuments, Venice, 1964. Adopted by International Council on Monuments and Sites (ICOMOS) in 1965. URL: https://www.icomos.org/charters/venice_e.pdf.
- Vanamölder, Laidla 2012 – *Vanamölder K., Laidla J.* Uus maja vanal kohal: Tartu Ülikooli Narva Kolledži uue õppehoone lugu. Narva, 2012.
- Zografos 2019 – *Zografos S.* Architecture and Fire. A Psychoanalytic Approach to Conservation. London, 2019.
- Zukin 1995 – *Zukin Sh.* The Cultures of Cities. Cambridge (MA), 1995.

REFERENCES

- Assmann 2014 – Assmann A. Der lange Schatten der Vergangenheit. Erinnerungskultur und Geschichtspolitik. Transl. into Russian by B. Khlebnikov. Moscow, 2014.
- Burdakova, Nömm 2018 – Burdakova O., Nömm J. The Esto-Russica Scholarly Educational Seminars Tradition in Estonia: 2013–2018. *Nordic and Baltic Studies Review.* 2018, 3. P. 538–543. In Russian
- Glezerov 2013 – Glezerov S. E. Suburbs of St. Petersburg: Life and Mores in Early 20 Century. Moscow, St. Petersburg, 2013. In Russian.
- Hansen 2016 – Hansen H. I. Geschichte der Stadt Narva. Transl. into Russian by E. Orekhova. Narva, 2016.
- Karjahärm 2006 – *Karjahärm T.* Vana Narva: ehitised ja inimesed: postkaarte Sven Karjahärmi kogust: album. Tallinn, 2006. In Estonian.
- Karling 1936 – *Karling S. I.* Narva: Eine baugeschichtliche Untersuchung. Stockholm, 1936.
- Kriiska, Bernotas 2012 – *Kriiska A., Bernotas R.* Salvkaev Narva ajaloolises börsihoones. *Märgilised mälestised. Uurimusi Narva piirkonna ajaloost.* Narva Muuseum. 2012. Toimetised 12. Lk. 96–116. In Estonian.
- Malinovskii 2007 – *Malinovskii K. V.* Artistic Relations between Germany and St. Petersburg in the 18th Century. St. Petersburg, 2007. In Russian.
- Petrov 1901 – *Petrov A. V.* Narva City, Its Past and Attractions. St. Petersburg, 1901. In Russian.

- Shevchenko Sandin 2017 – Shevchenko Sandin M. Narva – blott ett storslaget mine. *Stockholmskyline.se*. 2017. December 14. URL: <http://www.stockholmskyline.se/2017/12/narva-blott-ett-storslaget-minne/>. In Swedish.
- Skrobotov 1873 – [Skrobotov N. A.] The City of Narva: A Brief Essay by Rugodivtsev. St. Petersburg, 1873. In Russian.
- Tambu 2016 – Tambu P. Intervjuu endise linnaarhitektiga. Peeter Tambu, Narva peaarhitekt 2008–2015. *Ruum meie ümber. Urimusi Narva piirkonna ajaloost*. Narva Muuseum. 2016, Toimetised 17. Lk. 93–128. In Estonian.
- The Charter of Krakow 2000 – The Charter of Krakow 2000. Principles for Conservation and Restoration of Built Heritage. URL: <http://smartheritage.com/wp-content/uploads/2015/03/KRAKOV-CHARTER-2000.pdf>.
- The Venice Charter 1964 – International Charter for the Conservation and Restoration of Monuments and Sites (The Venice Charter 1964). II International Congress of Architects and Technicians of Historic Monuments, Venice, 1964. Adopted by International Council on Monuments and Sites (ICOMOS) in 1965. URL: https://www.icomos.org/charters/venice_e.pdf.
- Trubina 2013 – Trubina E. City in Theory. Moscow, 2013. In Russian.
- Vanamölder, Laidla 2012 – Vanamölder K., Laidla J. A New House in an Old Place: The Story of the New Building of the Narva College of the University of Tartu. Narva, 2012. In Estonian, English and Russian.
- Zografos 2019 – Zografos S. Architecture and Fire. A Psychoanalytic Approach to Conservation. London, 2019.
- Zukin 1995 – Zukin Sh. The Cultures of Cities. Cambridge (MA), 1995.

Анна Алексеевна Троицкая

Санкт-Петербургский государственный университет, Россия.

Кандидат искусствоведения,

научный сотрудник Института философии.

E-mail: annatroitckaya@gmail.com

Anna A. Troitskaya

Saint Petersburg State University, Russia.

PhD in History of Arts,

Research Fellow of the Institute of Philosophy.

E-mail: annatroitckaya@gmail.com